

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 3–4 (12–13)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (РН.Д) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (РН.Д) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 3–4 (12-13). — 152 с.: ил.

ISSN 2542-2332

В журнале представлены результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке РФФИ «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии» (проект № 16-21-03001) и проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

3–4 (12-13) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2017

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bulgaria, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 3–4 (12-13) issues. — 152 p.

ISSN 2542-2332

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine was prepared with the partial financial support of RFBR “Historical and ethnographic study of the development of religious landscape in cross-border space of southern Siberia and Mongolia” (No.16–21–03001) and the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Серегин Н. Н. Стремения из погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии.....9

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Кубаев С. Ш. Культ богини по терракоте Хантепа 24

Пигарёв Е. М. Коллекция ильтаханов с Селитренного городища 34

Шевченко Д. В. Проблема идентификации зооморфного образа в рельефе церкви Святого Феодора Анакопийской крепости (Абхазия) 42

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Альжанова Э. Е. Традиции в производстве войлока населения Юга Казахстана второй половины XIX века 52

Арпентьева М. Р. Фольклорное наследие татар. Часть 2 60

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Берёзкина (Марсадолова) Т. Л. Храм Спаса на Крови: сакральный и художественный образ Небесного Иерусалима 72

Гераськин Ю. В. Современная мусульманская община Рязани 85

Гостюшева Е. М. Распространение протестантизма на территории России и ее окраинах (к постановке вопроса) 91

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Деятельность уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР в середине 1960-х — начале 1980-х гг. (на примере Алтайского края) 99

Джалилов З. Г. Возрождение религии и формирование государственно-конфессиональных отношений в современном Казахстане 110

Кацаева М. В. Государственно-конфессиональная политика в отношении истинно-православных христиан в Алтайском крае в 1960–1970-е гг. 121

Раздел VI	
РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	
<i>Цэдэв Х. Наваанзоч. Некоторые проблемы изучения этноконфессиональной ситуации в Монголии.....</i>	128
Раздел VII	
РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ	
<i>Дашковский П. К. Рецензия на монографию К. М. Байпакова «Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции)» .....</i>	136
Раздел VIII	
ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ	
<i>Дашковский П. К. Международная научно-практическая конференция «Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом шелковом пути» .....</i>	140
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	144
ДЛЯ АВТОРОВ	146

CONTENT

Section I

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL NATIONS OF EURASIA

Seregin N. N. Stirrups from funerary complexes of early medieval turks in Mongolia.....9

Section II

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF THE NATIONS OF EURASIA

Kubayev S. SH. The cult of goddess on the terracotta of Hantepa 24

Pigarev E. M. Collection of iltakhan from the Selitrennoehillfort 34

Shevchenko D. V. The identification problem of the animal image in the relief of the church of Saint Theodore in Anacopia fortress (Abkhazia) 42

Section III

PROSELYTE RELIGIONS AND TRADITIONAL BELIEFS OF THE NATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

Alzhanova E. E. Traditions in industry of voylok population of South Kazakhstan in the XIX century.....52

Arpentieva M. R. Folk heritage of tatars. Part 2.....60

Section IV

RELIGIOUS AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND MODERNITY

Berezkina (Marsadolova) T. L. Temple of Savior on Blood: sacral and artistic image of the Heavenly Jerusalem.....72

Geraskin Y. V. Modern muslim community of Ryazan 85

Gostyusheva E. M. Distribution of prostanstanism on the territory of Russia and its variety (to the question of the question) 91

Section V

THE RESULTS OF THE MONITORING OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

Dashkovskiy P. K., Dvorjanchikova N. S. The activities of the commissioners for the affairs of religions at Council of Ministers of the USSR in the mid-1960s — early 1980s gg. (on the example Altai Region).....99

Jalilov Z. G. Religious revival and formation of state-confessional relations in modern Kazakhstan 110

Kashchaeva M. V. The state confessional policy, concerning true-orthodox christians in the Altai territory in 1960–1970 121

Section VI

ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT TIMES AND THE MIDDLE AGES IN EURASIA*Tsedev Kh. Navaanzoch.* Some problems of the ethno-religious situation in Mongolia 128

Section VII

BOOK REVIEWS*Dashkovskiy P. K.* Review of the monograph by K. M. Baipakov “Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (on the materials of researches of the South Kazakhstan complex archaeological expedition)” 136

Section VII

BOOK REVIEWS*Dashkovskiy P. K.* The international scientific-practical conference “Religion in Kazakhstan and Central Asia on the Great silk road” 140

Section VIII

INFORMATION ABOUT CONFERENCES ..... 144**INFORMATION ABOUT THE AUTHORS** 146

Konstitutsiia (Osnovnoi Zakon) Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. Priniata na vneocherednoi sed'moi sessii Verkhovnogo Soveta SSSR [The USSR Constitution, 1977 Constitution (fundamental Law) of the Union of Soviet Socialist Republics. Adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR ninth convocation] deviatogo sozyva 7 oktiabria 1977 g. [Elektronnyi resurs]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Konstitutsiia_SSSR_\(1977\)/redaktsiia_7_oktiabria_1977_](https://ru.wikisource.org/wiki/Konstitutsiia_SSSR_(1977)/redaktsiia_7_oktiabria_1977_) (data obrashcheniia 09.10.2017)

Maslova I. I. Istoricheskie uroki gosudarstvenno-konfessional'noi politiki v Rossii: analiz deiatel'nosti Soveta po delam religii (1965–1985 gg.) [Historical lessons of the state-confessional policy in Russia: analysis of the activities of the Council for religious Affairs (1965–1985 gg.)]. *Izvestiia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. [News of Penza state pedagogical University.]*] V. G. Belinskogo. 2011. № 23. S. 513–518.

Molodov O. B. Rol' Upolnomochennykh Soveta po delam religii v realizatsii gosudarstvennoi veroisповедnoi politika na russkom Severe (1960–1980-e gg.) [The role of the Commissioners of the Council for religious Affairs in the implementation of state religious policy in the Russian North (1960–1980-ies.)]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Herald]. 2015. Vyp. 1 (28). S. 242–247.

Odintsov M. I. *Russkaia pravoslavnaia tserkov' v XX veke: istoriia vzaimootnosheniia s gosudarstvom i obshchestvom* [Russian Orthodox Church in the twentieth century: the history of the relationship with government and society]. M., 2002. 312 s.

Soskovets L. I. Sovety po delam religii kak provodniki gosudarstvennoi politiki v otnoshenii tserkvi [Tips on religions as agents of state policy towards the Church]. *Izvestiia Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk]. 2008. T. 312. № 6. S. 163–167.

Tsyrempilova I. S., Zlygosteva Iu. G. *Deiatel'nost' upolnomochennykh Soveta po delam Russkoi Pravoslavnoi tserkvi (SOVETA PO DELAM RELIGII) v 1940-kh-1980-kh gg.* (na primere Baikal'skogo regiona) [Activity of the authorized Council on the Russian Orthodox Church (the COUNCIL of religious AFFAIRS) in the 1940s-1980s (on the example of Baikal region)]. *Vlast'* [Power]. M., 2010. S. 47–50.

3. Г. Джалилов

Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова МОН РК, г. Алматы
(Республика Казахстан)

ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

В статье рассматривается, как проходил процесс формирования и развития государственно-конфессиональных отношений с конца прошлого века и в начале нынешнего. Сделана попытка переосмыслить феномен религиозного возрождения и отношения власти к данному процессу. Показаны политико-правовые факторы в развитии государственно-конфессиональных отношений в поликонфессиональном простран-

стве Казахстана, способы и механизмы преодоления противоречий и пути снятия напряжения между государством и религией. Представлена специфика отражения правового компонента в государственно-конфессиональных отношениях. Представлены результаты опросов, проведенных автором в рамках работы над научным проектом.

Исследование религии и общества, конкретных форм их взаимодействия в переходный период необходимо вести в их единстве и взаимосвязи. Поэтому в работе исследуется влияние социально-политического и правового механизма на возрождение религии, существенно расширившееся в условиях ускоренной трансформации общественной жизни. Задача исследования состоит и в том, чтобы попытаться связать рассматриваемую проблему с более широким кругом вопросов общественно-политического развития в современных условиях.

Ключевые слова: Казахстан, государство, возрождение, ислам, политика, традиции, право.

Z. G. Jalilov

R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty (Republic of Kazakhstan)

RELIGIOUS REVIVAL AND FORMATION OF STATE-CONFESSIOAL RELATIONS IN MODERN KAZAKHSTAN

The article examines the process of formation and development of state-confessional relations which took place from the end of the last century and at the beginning of the current. An attempt is made to rethink the phenomenon of religious revival and authority attitude towards this process. Political and legal factors of the development of state-confessional relations in the polyconfessional space of the Republic of Kazakhstan, ways and mechanisms of overcoming contradictions and methods to relieve tension between the state and religion are shown in this paper. Also presented the specifics of reflection of the state-confessional relations' legal component. The author submits the results of the interviews have taken in the framework of work on a scientific project.

The study of religion and society, specific forms of their interaction during the transition period must be conducted through its unity and interrelationship. Therefore, the article explores the influence of the social, political and legal mechanisms on the revival of religion, which significantly expanded under the conditions of the accelerated transformation of public life.

The aim of present article consist in that, to try to connect the concerned problem with more wide range of question by the socially political development, in modern conditions.

Key words: Republic of Kazakhstan, state, revival, Islam, politics, traditions, law.

В настоящее время в Республике Казахстан в условиях независимости продолжают существовать существенные социально-экономические и политические изменения, необходимость которых диктуется самой жизнью. Одновременно с проведением

преобразований происходит процесс переоценки духовных ценностей, ряда концептуальных положений различных идеологических теорий и взглядов, что, несомненно, является закономерным явлением. И это вполне понятно, ибо любое образование нового независимого государства, как исторического явления, характеризуется своей уникальностью и неповторимостью. В этом случае как никогда решающее значение приобретает способность к самоанализу, точность прогноза и восприятие исторического опыта.

Современные события, происходящие в Казахстане и других странах Центральной Азии, наглядно подтверждают актуальность вопросов возрождения ислама, духовных традиций, проблем укрепления национального и духовного единства государства, его безопасности. Особенно злободневны эти проблемы сейчас, когда в Казахстане активно ведется поиск нравственных ориентиров религиозных учений, методов недопущения «политизации религии» как одного из опаснейших факторов дестабилизации общества, наблюдается всевозрастающий интерес со стороны молодежи и других социально-активных слоев населения к исламским ценностям. А это заставляет искать ответы на следующие вопросы: каковы должны быть государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения? Каково влияние возрождения ислама на состояние религиозности в стране? Как использовать религиозные традиции, не допустив при этом, чтобы они стали препятствием для общественно-политических преобразований, и какова должна быть модель государственно-конфессиональных отношений, чтобы она соответствовала условиям страны и была бы всеми признана необходимой?

В целом же следует заметить, что выводы, к которым приходят исследователи, занимающиеся вопросом о влиянии ислама на современное казахстанское общество, можно разделить на две группы. Одни убеждены в том, что не следует слишком опираться на религиозные традиции, а нужно переустраивать жизнь общества на принципах и началах, не имеющих ничего общего с религией. Другие считают, что необходимо возрождать исламские традиции, без которых невозможно поднять духовность народа. И все же следует отметить, что чрезмерное выпячивание элементов религиозной жизни, так же как и отрицание какого-либо их воздействия на новые явления, мешает понять внутреннюю сущность социально-политических и культурных процессов, в которых традиционные ценности переплетаются и синтезируются с современностью, создавая своеобразную противоречивую картину, своеобразие которой не всегда можно уяснить и охватить сознанием [Абусейтова, 2006: 10].

Ясно одно: сложно понять особенности возрождения религии и культуры, как и характер государственно-конфессиональных отношений в современном казахстанском обществе, без учета пусть даже небольшого историко-религиозного опыта. Сегодня любые исследования, направленные на теоретическое переосмысление и принципиальное понимание процессов, связанных с религией, приобретают как научную, так и практическую актуальность.

Целью исследования является изучение процесса возрождения ислама в Казахстане, в условиях его независимости, проблему политико-правового регулирования религиозной сферы на рубеже двух столетий.

Исходя из заявленной цели, определены следующие основные задачи исследования: с учетом процесса возрождения религии проанализировать религиозную ситуацию в Казахстане, осуществить анализ политико-правового регулирования религиозной сферой.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. в Республике Казахстан отмечается взлет того, что и было впоследствии названо «ревитализацией религии», т. е. возвращение жизни религии. Исследователи указывают, что общей предпосылкой, подготавливавшей этот взлет интереса к религии, явились мощные общественно-политические процессы, которые повлияли на многие стороны жизни общества. Как отмечает С. М. Акимбеков, «со снятием в СССР официальных запретов ислам в Центральной Азии «неожиданно возродился» и само по себе «возрождение из небытия» мусульманских структур позволяет утверждать, что межцивилизационное взаимодействие происходило здесь не по линии замещения одной цивилизации другой, а в форме сосуществования, частичного смыкания без разрушения основных системных связей. Естественно, что после исчезновения давления со стороны союзного центра мусульманские общины Центральной Азии быстро стали восстанавливать привычные связи и взаимодействия» [Акимбеков, 2003: 8].

Немаловажную роль здесь сыграли годы перестройки и последствия распада СССР вкупе с обретением независимости бывших союзных республик, позволившей через короткий промежуток времени соединиться духовно-культурных ценностей со своим народом, формируя постепенно в новых условиях этническое и религиозное самосознание. Как отмечает Л. Г. Ерекешева, «с распадом Советского Союза трансформации подверглась не просто политическо-правовая и экономическая структуры (относящиеся к социальной системе), но, что более значительно, культурно-ценностная система, занимающая более высокое положение в системе иерархии и потому оказывающая более углубленное влияние и на характер изменений, происходящих в социальной и личностной системах» [Ерекешева, 2008: 8]. Данный процесс прокладывал себе путь в обществе прежде всего через трансформацию мировоззрений, что в итоге нашло свое выражение в изменении форм религиозности. Стали возрождаться мечети и храмы. Число верующих стало постепенно расти. Особенно возросло их количество после принятия 15 января 1992 г. Закона Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» в котором было гарантировано право на свободу вероисповедания (ст. 1), равенство граждан Республики Казахстан независимо от их отношения к религии (ст. 3), запрет на организацию политических партий религиозного характера и т. д. [Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 г. «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», 2007: 161].

Данный Закон отразил значительные перемены в государственном регулировании религиозной сферы в новых социально-экономических и общественно-политических условиях. Новое законодательство устанавливало равенство всех религий перед законом, право граждан определять свое отношение к религии. Провозглашался принцип невмешательства государства в дела религиозных объединений. В законодательном порядке деятельность религиозных объединений регламентировалась не только Конституцией Республики Казахстан, Гражданским кодексом и Законом «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», но и рядом нормативных актов, например, Постановлением Кабинета Министров Республики Казахстан от 14 декабря 1993 г. № 1247 «Об утверждении Положения о порядке передачи религиозным объединениям культовых (молитвенных) зданий, сооружений и иного имущества», разработанных на основе обобщения «твердых» (конвенции и договора) и «мягких» (резолуции, декларации) источников международного права, фиксирующих основные права и свободы человека, включая свободу вероисповедания.

Согласно первой статье Конституции, Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством. В статье 19 говорится: «Каждый вправе определять и указывать или же не указывать свою религиозную принадлежность» [Конституция Республики Казахстан, 2007: 5]. Республика Казахстан, признавая и гарантируя права и свободы человека в соответствии с Конституцией (пункт 1 статьи 12), допускает обоснованные ограничения прав граждан. Они возможны «только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» (ст. 39).

В январе 1990 г. было образовано Духовное управление мусульман Казахстана, которое возглавил муфтий Ратбек-кажи Нысанбайулы, а с июня 2000 г. во главе его стал Абсаттар-кажи Дербисали (ныне директор Института востоковедения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан). С 1996 г. в стране начал функционировать Совет по делам религии при Президенте Республики Казахстан, занимающийся делами не только местной исламской, но и других религиозных общин. Вопросы координации связей с религиозными организациями стали решаться в рамках Министерства информации и общественного согласия.

В целях оперативного и всестороннего анализа религиозной и межрелигиозной ситуации в стране, а также изучения деятельности духовных учебных заведений специальным постановлением (№ 683 от 6 мая 2000 г.) был создан Секретариат Совета по связям с религиозными объединениями, а 27 июля того же года постановлением правительства Республики Казахстан были утверждены Положения и состав Совета, в который вошли представители всех заинтересованных министерств и ведомств на уровне вице-министров.

В 1993 г. по инициативе Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Конституцию было внесено положение, предусматривающее запрет на деятельность тех общественных и религиозных организаций, провозглашающих или на практике реализующих религиозную нетерпимость. Это положение нашло свое дальнейшее отражение и в Конституции 1995 г. (ст. 53), но с более широкой формулировкой. Вместе с тем эта Конституция была дополнена статьей, направленной против пропаганды и агитации религиозного превосходства. Развитие реальной религиозной ситуации в стране потребовало внести и в Гражданский кодекс ряд положений, касающихся деятельности миссионеров, зарубежных руководителей религиозных объединений и духовных учебных заведений, которая должна быть согласована с государственными органами власти (статья 109).

Все эти меры были связаны с чрезвычайно сложной и во многом неоднозначной религиозной ситуацией в стране. Тревожным симптомом неблагополучия в религиозной сфере стало широкое распространение в стране неофициальных духовных учебных заведений, религиозно-радикальных общин. Только в Жамбылской и Южно-Казахстанской областях действовало свыше 20 духовных учебных заведений, которые не имели соответствующей лицензии на образовательную деятельность. За несоблюдение законодательства были закрыты медресе в селах Мерке и Луговое Жамбылской области, Шымкенте и Сары-Агаше (данные получены от представителей Духовного управления мусульман Казахстана).

После известных событий в Ташкенте 16 февраля 1999 г. официальная власть приняла ряд законов и постановлений, в результате чего был ужесточен контроль го-

сударства над религиозной деятельностью. Указ Президента Казахстана «О мерах по предупреждению и пресечению проявлений терроризма и экстремизма» (10 февраля 2000 г.) в очередной раз сформулировал задачи государственных органов таким образом, чтобы они осуществляли строгий надзор за недопущением радикализации религиозного сознания граждан, подрыва межэтнического и межконфессионального согласия.

На этом фоне примечательна тенденция упрочения деятельности официальных мусульманских религиозных объединений («Всемирная ассамблея исламской молодежи», международные фонды «Абу Даби ал-Хайрийа», «Ахмед Яссави», Благотворительный фонд «Вакф ал-Исламия», «Берекет», «Каганат», Центр милосердия «Ахмедин», центр «ХарунЯхья»), а также религиозных обществ (Лига женщин-мусульманок, Ассоциация «Фатима», движение «Рифах», «Суфийское братство», культурного центра русских мусульман «Ихлас»).

К концу 1990-х гг. общая численность религиозных объединений составляла 2192 [Иванов, Трофимов. 2003: 5]. Ныне в Казахстане действуют 3658 религиозных объединений, 18 конфессий. Значительно выросло количество нетрадиционных религиозных объединений (Свидетели Иеговы, Вера Бахаи, Общество сознания Кришны, Трансцендентальная медитация, Церковь объединения, Церковь последнего завета, Центр саентологии, Новая жизнь, Агапе, Благодать и др.) В 1998 г. число зарегистрированных нетрадиционных религиозных объединений увеличилось до 166. В 2009 г. количество протестантских религиозных объединений и групп достигло 1267, что намного превышает мусульманские, православные и другие религиозные организации. Число сект за десять лет возросло в 7 раз. Итоги национальной переписи населения за 2009 г. показывают, что за 18 лет численность религиозных объединений в Казахстане возросла в 6 раз, от 671 в 1991 г. до свыше 4200 в 2009 г.

В настоящее время действуют почти 3500 мечетей, церквей, молитвенных домов. Согласно *International Religious Freedom Report* (данные опубликованы в газете Деловая неделя от 2 октября 2009), в Казахстане имеются следующие религиозные организации:

- ислам: 2369 официально зарегистрированных мечетей;
- православие: 299 официально зарегистрированных русских православных храмов;
- католицизм: 83 официально зарегистрированных римско-католических прихода и связанных с ними организаций, 5 официально зарегистрированных греко-католических приходов;
- протестантизм: официально зарегистрировано 1267 организаций, которые располагают 543 культовыми сооружениями;
- иудаизм: имеется 5 синагог в Алма-Ате, Астане, Усть-Каменогорске, Костанайе и Павлодаре.

Имеется 43 религиозные группы других конфессий, в том числе 4 буддистских, 12 отделений Общества сознания Кришны, Церковь сайентологии, Бахаи, христианская наука и Церковь Объединения (муниты).

По нашим оценкам, уровень религиозности населения страны до 1997 г. имел положительную динамику. Доля лиц из числа верующих достигла к середине 1990-х гг. около 80%. Однако этот показатель к концу 1990-х гг. стал постепенно снижаться. В 2004 г. 74,3% респондентов считали себя верующими, 20,1% — нерелигиозными. В 2014 г. верующими себя считали 76% (показатели по результатам наших опросов). По последним

данным Министерства по делам религии и гражданского общества Республики Казахстан в настоящее время 75% населения страны считает себя верующими.

Как отмечает С. Пейруз, «глубинного разрыва с религией, на который надеялась советская власть, не произошло: религия осталась само собой разумеющимся даже после семидесяти лет атеистического режима» [Пейруз, 2005: 145]. Кстати сказать, вряд ли правы те авторы, которые считают, что после «ухода» коммунистической идеологии наступил вакуум, который стал заполняться религиозным мировоззрением. Вакуум является фундаментальным видом объективной реальности и основным способом его существования — «потенциальное бытие». Он потенциально содержал в себе религиозные традиции и религиозное состояние, которые в новых условиях раскрылись и стали служить источником самых различных религиозных явлений, в том числе взаимно противоречащих друг другу.

Одновременно в те же 1990-е гг. в постсоветских странах Центральной Азии начался весьма интенсивный процесс либерализации духовной жизни, который вызвал существенные структурные сдвиги в системе религиозного образования и рост числа приверженцев мировых традиционных и нетрадиционных религий, «среди которых немало было псевдо-религиозных верований деструктивного, тоталитарного характера» [Жусупова, 2013:133]. Способствовала религиозной активности, безусловно, и государственная политика в религиозной сфере, на которую в тот период обратили более пристальное внимание. Эти и другие условия и повлияли на своеобразный всплеск интереса к религиозным истокам. В отличие от традиционных обществ, в которых под «религиозным возрождением» подразумевалось восстановление ценностей первоначальной религиозной общины, в Казахстане со стороны государства основной упор был сделан на возрождение ценностей традиционной религии, ханафизмом, связанных, прежде всего с национальными традициями и обычаями [Melchert, Christopher, 2014: 45]. Поддержка со стороны официальной власти процесса возрождения религии не была случайной: традиционная религия, являясь наследием национальной культуры, сохранила свое влияние на определенные слои населения, отчасти даже на лидеров общественных движений; она сохранила частично и свой характер «народной премудрости». По мнению известного исламоведа, профессора Абссатара кажи Дербисали, ее функциональные каноны согласуются с теми идеями и концепциями, которые стали провозглашать и выдвигать руководители молодых независимых государств; принцип радения о подъеме духовности народа не противоречит ставке официальной власти на изучение культурного наследия; принцип гуманного, справедливого отношения к людям не противоречит политике усиления нравственных начал в обществе; исламский постулат развития культуры взаимоотношений между людьми и знаний, согласуется с политикой гармонизации в обществе межэтнических и межрелигиозных отношений (по результатам экспертного опроса).

По информации заведующего секретариатом ассамблеи народа Казахстана (АНК) Ералы Тугжанова, озвученной на XIV сессии АНК Астаны «Феномен Астаны в контексте казахстанского патриотизма: успех многонационального и многоконфессионального общества», сегодня межэтническую ситуацию позитивно оценивают 94,9% граждан нашей страны, 94,5% ощущают себя представителями единого народа Казахстана, государственная политика в сфере межэтнических отношений пользуется поддержкой 95,7% граждан нашей страны и уровень толерантности к представителям других этносов составляет 83,7% (результаты получены в рамках опроса экспертного сообщества).

Современная религиозная жизнь в Казахстане на рубеже двух столетий являла собой внутренне разнородное, вплоть до противоположных значений, целостное образование. С одной стороны, это определялось тем, что процесс религиозного возрождения совместился по времени с такими социально-экономическими и политическими реформами, которые способствовали формированию нетрадиционной для казахстанского общества социальной структуры и мировоззрения. Когда в основу государственного устройства страны был положен принцип «формирования идентичности на базе гражданства, а не этнических и религиозных признаков» [Ахметова, 2007: 26]. С другой стороны, изменение информационного режима, плоды «гласности» и первые шаги по направлению к духовной свободе общества заставили людей по-новому оценить культурное наследие прошлого. Все эти изменения в социальной и духовной жизни общества повлияли на религиозную ориентацию людей, принципы и методы регулирования межконфессиональных отношений. Процессы религиозного возрождения во многом стали для Казахстана как бы базисными и в проблеме укрепления межэтнического и межрелигиозного согласия. Они в определенной степени определяли как глубину этой проблемы, так и ее содержание.

Своеобразие тогдашнего общественного сознания в Казахстане заключалось в том, что значительная часть людей, выступавших за «жесткие меры», обнаруживали неприятие диктата в регулировании религиозной сферы со стороны государственных органов. Немало было и тех, кто не представлял, кто и каким образом должен осуществлять контроль над деятельностью религиозных организаций.

Подобная картина наблюдалась и в 2002–2003 гг., когда государством также предпринимались меры по внесению дополнений и изменений в Закон «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». Законопроект назывался «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений». Необходимость принятия законопроекта было продиктовано обострением религиозной ситуации не только в стране, но и в регионе в целом. Против данного законопроекта выступили ряд религиозных конфессий, в основном представители нетрадиционных религий, в частности Протестантская Ассоциация религиозных объединений Казахстана (АРОК), христианская миссия «Эммануил», Свидетели Иеговы, Национальный ахмадийский мусульманский жамагат РК и др. Данный законопроект был принят Парламентом и отправлен на подпись Президенту нашей страны. Но в соответствии с подпунктом 2) пункта 1 статьи 72 Конституции Республики Казахстан, глава государства направил его в Конституционный Совет. Руководствуясь подпунктом 2) пункта 1 статьи 72 конституции Республики Казахстан, подпунктом 1) пункта 2 статьи 17, статьями 31, 32, 33, 37, 38 и 39 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу конституционного закона «О Конституционном Совете Республики Казахстан», Конституционный Совет посчитал, что Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений» противоречит Конституции Республики Казахстан. Кстати сказать, представители некоторых религиозных организаций также обращали внимание на неконституционность следующих положений: подпункт 3) пункта 3 Закона в части возможности ограничения законодательными актами права на свободное распространение религиозных убеждений; подпункт 13) пункта 3 о государственной регистрации исламских религиозных объеди-

нений по рекомендации Духовного Управления мусульман Казахстана; подпункт 17) пункта 3 Закона, предусматривающий осуществление строительства и (или) открытия мусульманских культовых зданий и сооружений с разрешения ДУМК. При этом они обращали внимание на то, что в некоторых статьях законодательных актов о свободе совести и вероисповедания имеют место факты нарушения прав человека и отдельных статей (1–6) Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. Остро ставился вопрос об «обеспечении контроля над соблюдением государственными учреждениями требований законодательства и установленных для них правил» [Александров, 2013: 276]. В сложившейся ситуации единственно правильным было решение Президента страны направить в Конституционный Совет обращение о проверке соответствия вышеназванного закона Конституции Республики Казахстан. В результате тщательного изучения закона Конституционный Совет республики вынес вердикт, что он противоречит Основному закону. При этом Конституционный Совет руководствовался подпунктом 2) пункта 1 статьи 72 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 1) пункта 2 статьи 17, статьями 31, 32, 33, 37, 38 и 39 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу конституционного закона «О Конституционном Совете Республики Казахстан».

Это еще раз показало, что в действительности же как роль, так и перспективы совершенствования правового регулирования в области межконфессиональных отношений являются сложными, многоплановыми, а подчас и противоречивыми. Об этом убедительно говорит и статья упомянутого проекта, которая подразумевала, что соответствующие исламские объединения могут быть зарегистрированы при наличии рекомендации Духовного управления мусульман Казахстана. В этой связи возникли опасения, что поскольку религиозные объединения — конкуренты в борьбе за паству, то ДУМК будет стремиться к тому, чтобы не пускать на «религиозное поле» страны другие исламские направления.

Призыв укрепить межнациональную и межконфессиональную сплоченность и общественное согласие звучал в тогдашней обстановке не как признание потери управляемости общественными процессами, а, скорее, как напоминание о том, что руководство республики впредь будет уделять особое внимание сохранению политической стабильности, которая, как известно, является одной из важнейших основ для осуществления демократических преобразований в обществе.

Почему же процесс «религиозного возрождения» в различных регионах Казахстана начался с таким явным успехом? Мы не думаем, что подобный феномен объясняется некой склонностью народа к религиозному фанатизму, равно как и лишь уровнем их экономического и социального развития, будь он низкий или высокий. «Катализаторов», которые привели в действие механизм возврата к корням ислама, множество. Процесс «возвращения к религии отцов» нес в себе не только положительные тенденции, но и породил массу социально-политических проблем, нередко становясь источником конфликтных ситуаций, тем более, если учитывать тот факт, что знания о самой религии среди мусульман Казахстана и других стран Центральной Азии были не на высоком уровне [Бабаджанов, 2004: 42]. Более того, в исламской религии стали видеть панацею от многих проблем, в том числе социально-экономических и общественно-политических. Кстати сказать, именно на этом фоне в республике появились и стали активно действовать нетрадиционные религиозные движения и течения, вроде «Хизбат-Тахрир», внесшие раскол среди мусульманского населения региона [Муминов, 1999: 80].

Темпы продвижения «религиозного возрождения» и его устойчивость не всегда зависят от уровня развития экономики и собственно рыночных отношений. Хотя есть, конечно, ряд внешних причин (например, активность миссионеров и религиозных организаций, религиозная толерантность и др.), которые, как известно, способствуют или тормозят его развитие. К их числу относятся также характер меняющейся политики в области религии, отношение государства к духовному наследию, в первую очередь его поддержка. В целом же руководство Казахстана с первых лет его независимого развития пыталось официально придерживаться политики невмешательства в религиозную сферу, координировать данный процесс принятием разного рода законов политико-правового порядка.

В значительной степени движение к возрождению исламских традиций являлся как бы одной из сторон процесса возрождения культурного наследия. Немало представителей творческой интеллигенции видели в возрождении и развитии религии основное условие разрешения многих национальных и социальных проблем казахстанского общества. Они считают, что Ислам — это религия народа. В своей книге «Хиба-тулла ат — Тарази и его духовное наследие» Шейх Абсаттар хаджи Дербисали отмечает, что «ни национализм, ни регионализм, ни патриотизм, ни социализм, ни капитализм и ни одно из других сообществ на земле не смогло объединить мусульман так, как это сделало вероубеждение» [Дербисали, 2012: 15]. Современная эпоха в Казахстане — это эпоха национального возрождения. Национальное возрождение, по существу, должно быть возрождением национальной культуры и религии. Если религия не получит новой перспективы, нового развития, их не получит и национальная культура. Духовная система зарубежного происхождения не в состоянии занять в казахстанском обществе место традиционной религии. На психологическом уровне подобное движение создает предпосылки для национальной идентификации личности, позволяющей приобщения к своей культуре. Практически же речь идет о том, чтобы через возрождение исламских ценностей воссоздать историю и культуру, самобытность и традиции, восстановить традиционный образ жизни народа. Религия, будучи своеобразным духовным феноменом, отражается в процессе своего развития в определенных сторонах и уровнях этнического развития [Султангалиева, 1999: 30].

В целом, с первых лет независимости страны стала вырисовываться следующая тактика официального руководства Казахстана по отношению к исламу: не отрицая его влияния на широкие массы населения, использовать в своей деятельности все ценности исламской цивилизации и в то же время не дать радикальным силам возможности прибегнуть к исламу в политических целях, нарушить межэтническое и межрелигиозное согласие, как это происходило, например, в некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абусейтова М. Х. История Центральной Азии: концепции, методология и новые подходы // К новым стандартам в развитии общественных наук в Центральной Азии: материалы Междунар. науч. конф. Алматы, 2006. С. 10–17.

Акимбеков С. М. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии. Издание 2-е, испр. и доп. Алматы, 2003. 400 с.

Ерекешева Л. Г. Религия и социально-культурные системы в истории Центральной Азии : дис. ... д-ра ист. наук. Алматы, 2008. 49 с.

Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 г. «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» // Религия и право. Информационный бюллетень. Астана, 2007. С. 161–171.

Конституция Республики Казахстан: официальный текст с изменениями и дополнениями от 7 октября 1998 г. № 284–1 ЗРК. Алматы, 2002. 52 с.

Иванов В. А., Трофимов Я. Ф. Религия Казахстана : справочник. 2-е изд., перераб. и доп. Алматы, 2003. 238 с.

Пейруз С. Изменение религиозного спектра в Центральной Азии: союз между исламом и православным христианством // Казанский федералист. Спец. вып. 2005. № 1 (13). С. 142–161.

Жусупова А. Религиозное просвещение // Государство и религия. 2013. № 4 (27). 150 с.

Melchert Christopher. The Early Hanafiyya and Kufa // Journal of Abbasid Studies. 2014. № 1. С. 23–45 (на англ. яз.).

Ахметова Л. Казахстан в межкультурном диалоге: инициативы, личности и передовой опыт // Межкультурный диалог и культурное разнообразие. Алматы, 2007. 316 с.

Александров Ю. Г. Казахстан перед барьером модернизации. М., 2013. 288 с.

Babadjanov B. Debates over Islam in Contemporary Uzbekistan: A View from Within // Devout Societies vs. Impious States? Transmitting Islamic Learning in Russia, Central Asia and China, through the Twentieth Century / St. A. Dudoingon (ed.). Berlin, 2004. P. 39–60. (на англ. яз.).

Муминов А. К. Традиционные и современные религиозно-теологические школы в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5. С. 77–83.

Дербисали А. Б. Хибатулла ат — Тарази и его духовное наследие. Алматы, 2012. 324 с.

Султангалиева А. К. Эволюция ислама в Казахстане // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5. С. 23–36.

REFERENCES

Abuseitova M. Kh. Istoriiia Tsentral'noi Azii: kontseptsii, metodologiya i novye podkhody. *K novym standartam v razvitii obshchestvennykh nauk v Tsentral'noi Azii: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [History of Central Asia: concepts, methodology and new approaches. To new standards in the development of social sciences in Central Asia. Materials of international scientific conference]. Almaty, 2006. P. 10–17 (in Kazakhstan).

Akimbekov S. M. *Afganskii uzel i problemy bezopasnosti Tsentral'noi Azii* [The Afghan knot and the security problems of Central Asia]. Almaty, 2003. 400 p. (in Kazakhstan).

Erekesheva L. G. *Religiia i sotsio-kul'turnye sistemy v istorii Tsentral'noi Azii. Diss. d-ra ist. Nauk* [Religion and socialno-cultural systems in the history of Central Asia. Ph. D. Tesis in History]. Almaty, 2008. 49 p. (in Kazakhstan).

Zakon Respubliki Kazakhstan ot 15 yanvarya 1992 g. "O svobode veroispovedaniya i religioznykh ob'edineniyakh" [Law of the Republic of Kazakhstan of January 15, 1992 "Freedom of Religion and Religious Associations"]. Astana, 2007. 161 p. (in Kazakhstan).

Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan: ofitsial'nyi tekst s izmeneniiami i dopolneniiami ot 7 oktyabriya 1998 g. № 284–1 ZRK [Religion of Kazakhstan]. Almaty, 2002. 52 p. (in Kazakhstan).

Ivanov V. A., Trofimov Ia. F. *Religiia Kazakhstana* [Religion of Kazakhstan]. Almaty, 238 p. (in Kazakhstan).

Peiruz S. *Izmenenie religioznogo spektra v Tsentral'noi Azii: soiuz mezhd u islamom i pravoslavnym khristianstvom* [Change of religious spectrum in Central Asia: the alliance

between Islam and Orthodox Christianity]. *Kazan federalist. Special edition*. 2005. no. 1 (13). Pp. 142–161 (in Russian).

Zhusupova A. Religioznoe prosveshchenie [Religious enlightenment.] *State and religion*. 2013. no 4 (27). 150 p. (in Kazakhstan).

Melchert Christopher. [The Early Hanafiyya and Kufa]. *Journal of Abbasid Studies*. 2014. no 1. Pp. 23–45. (in English).

Akhmetova L. Kazakhstan v mezhekul'turnom dialoge: initsiativy, lichnosti i peredovoi opyt. *Mezhekul'turnyi dialog i kul'turnoe raznoobrazie* [Kazakhstan in intercultural dialogue: initiatives, individuals and best practices. *Intercultural dialogue and cultural diversity*.] Almaty, 2007. 316 p. (in Kazakhstan).

Aleksandrov Iu. G. *Kazakhstan pered bar'erom modernizatsii*. [Kazakhstan is facing a modernization barrier.] Institute of Oriental studies RAN. 2013. 288 p. (in Russian).

Babadjanov B. [Debates over Islam in Contemporary Uzbekistan: A View from Within. *Devout Societies vs. Impious States? Transmitting Islamic Learning in Russia, Central Asia and China, through the Twentieth Century* / St. A. Dudoingon (ed.)]. Berlin, 2004. P. 39–60. (in English).

Muminov A. K. Traditsionnye i sovremennye religiozno-teologicheskie shkoly v Tsentral'noi Azii [Traditional and modern religious theological schools in Central Asia]. *Central Asia and Caucasus*. 1999. № 5. P. 77–83. (in Russian).

Derbisali A. B. *Khibatulla at — Tarazi i ego dukhovnoe nasledie* [“Hibatullah at-Tarazi and his spiritual heritage”]. Almaty: LP “KazPoligraf Pub. 2012. 324 p. (in Kazakhstan).

Sultangalieva A. K. Evoliutsiia islama v Kazakhstane [Islam Evolution in Kazakhstan]. *Central Asia and Caucasus*. № 5. P. 23–36. (in Russian).

М. В. Кацаева

Алтайский государственный университет, г. Барнаул (Россия)

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИСТИННО- ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В 1960–1970-е гг.

В статье представлен анализ положения и деятельности истинно-православных христиан на территории Алтайского края. Процессам распространения и деятельности истинно-православных христиан на Алтае и в Сибири способствовала государственно-конфессиональная политика в СССР, а также практика преследования инакомыслия в 1940–1950-е гг. в центральных регионах РФ и УССР. На основе архивных источников автор анализирует социально-демографические характеристики истинно-православных христиан на Алтае, раскрывает специфику вероучительной и культовой практики истинно-православных христиан. Характеристика данных общин представлена в ста-